

ПРОБЛЕМА МИРОВОГО ПОРЯДКА В СОВРЕМЕННЫХ ЗАПАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

М.В. Солянова

Институт США и Канады РАН, 123995, Москва, Г-69, ГСП-5 Хлебный пер. 2/3.

Статья «Проблема мирового порядка в современных западных исследованиях» представляет собой изучение одного из самых обсуждаемых вопросов в науке о международных отношениях – мирового порядка. Дискуссии по вопросу структуры миропорядка ведутся в различных странах, как на государственном уровне, так и в экспертном сообществе. Некоторые исследователи настаивают на том, что после окончания холодной войны, то есть прекращения существования биполярной модели международных отношений, мир стал однополярным, другие утверждают, что рост количества центров силы и необходимость многостороннего подхода в решении глобальных проблем (терроризм, распространение оружия массового поражения, экологические и климатические проблемы) говорят о становлении многополярности. Вместе с тем, следует признать, что в настоящее время отсутствует общепризнанный теоретико-понятийный аппарат, что затрудняет не только исследование мирового порядка, но делает невозможным поиск общих подходов международного сообщества в решении проблем, связанных с глобальным развитием, новыми вызовами и угрозами. Автор данной статьи стремится исследовать и проанализировать различные теоретические направления (неореализма, неолиберализма, интституционализма, неомарксизма и др.) и концепции, чтобы составить целостную картину структуры мировой системы, её основные характеристики и предложить читателям своё видение понятия «мировой порядок».

В статье отмечается, что многомерная структура современной системы международных отношений, сложившаяся после окончания холодной войны, настолько сложна, что ни одна из концепций не может претендовать на точную интерпретацию мирового порядка. Современная система отличается от систем прошлых столетий. Характеристики, присущие ей (с одной стороны, возрастающая глобальность процессов в экономике, политике, культуре и т.д., с другой, тяготение к концепции «национального государства», закрытию границ, дезинтеграции), требуют новых подходов к изучению мирового порядка, факторов его становления, а также составляющих его элементов. Мировая система динамично развивается, и ни одна из существовавших ранее концепций миропорядка не в состоянии точно описать процессы, происходящие сегодня в мире.

Ключевые слова: мировой порядок, полюс, полярность, международные отношения, однополярность, многополярность, биполярность, США, глобализация, КНР, баланс сил, международная безопасность.

Окончание холодной войны, то есть эпохи биполярности стало началом процесса формирования нового мирового порядка. В связи с кардинальным изменением расстановки сил на мировой арене перед исследователями и специалистами в области международных отношений встали совершенно новые вопросы, требующие фундаментального изучения. При теоретическом исследовании мирового порядка важно рассматривать систему в целом, то есть совокупность взаимодействий и взаимосвязей субъектов на мировой арене. Системный подход позволяет изучить международные отношения как целостную упорядоченную структуру, основанную на сохранении «баланса сил». Анализ исторического развития мирового порядка как системы требует применения синергетического подхода, который даёт возможность изучить весь процесс трансформации структуры международных отношений. С целью изучения научных трудов западных экспертов в области международных отношений важно использование операционно-прикладных методов, в частности сравнительного анализа. Анализ источников способствует глубокому исследованию теоретико-методологических направлений изучения международных отношений, предложенных западными аналитиками концепций миропорядка, что даёт возможность определения его сути, основных тенденций развития современной мировой системы, а также прогнозирования будущей её структуры.

Многие политологи, теоретики и специалисты в области политики определяют современные международные отношения как «постмеждународные», т.к. они сменили межгосударственные отношения, составляющие суть международного взаимодействия. Так, Дж. Розенау, американский специалист в области международных отношений, один из самых влиятельных исследователей в сфере международных отношений, профессор политических наук в Университете Дж. Вашингтона, выдвинул идею «постмеждународной политики». Дж. Розенау указывал на изменение всех структурных процессов международных отношений вследствие увеличивающегося разрыва между классическим «государственно-центричным» миром и современным «полицентричным», характеризующимся возрастающим числом «акторов вне суверенитета».

Становление современной системы международных отношений из-за стремительно меняющихся условий в мире, как поддающихся прогнозу, так и тех, которые невозможно спрогнозировать заранее, носит неоднозначный характер. Существует множество потенциальных возможностей и вариантов её развития, что порождает дискуссии об определении этой системы как в научных кругах, так и среди политиков: однополярность, многополярность, бесполярность, однополярность с элемента-

ми многополярности или совершенно новая мировая система, кардинально отличающаяся от всех существующих ранее международных систем.

Западные парадигмы мирового порядка

Множество теорий мирового порядка затрагивают важнейшие вопросы его структуры, отношений между акторами международных отношений, а также между центрами силы и остальными субъектами. Например, сторонники реализма и связанного с ним неореализма (Б. Бузан [12], К. Уолтц [35], Дж. Миршаймер [30]) представляют мировой порядок в качестве игры с нулевой суммой, то есть взаимодействие центров силы носит конфронтационный, противоборствующий характер, так как каждый субъект стремится защищать свои национальные интересы, которые зачастую сталкиваются с национальными интересами других субъектов. Такое взаимодействие одного или нескольких центров силы и определяет структуру системы международных отношений и контуры её развития.

По мнению представителей реализма (Э. Карр, Р. Нибур, Дж. Кеннан, Г. Моргентау и др.), государства обязаны в первую очередь обеспечивать национальные интересы и безопасность. Все конфликты в международной жизни возникают как следствие противоречий, связанных с защитой национальных интересов. Сотрудничество возможно только при их сходе. Во внешнеполитической деятельности государство должно, прежде всего, ориентироваться на собственные интересы, в том числе: повышение авторитета на международной арене, безопасность и экономическую стабильность. Если в классическом реализме в качестве акторов мировой политики рассматривались только государства, то в неореализме учитываются и межгосударственные структуры (союзы, альянсы, межправительственные организации и т.д.).

Таким образом, основными векторами формирования миропорядка являются: однополярная модель (где полюсом являются Соединённые Штаты) или многополярная модель (где центрами силы выступают США, ЕС, Япония, БРИКС), а также суть внутрисистемного взаимодействия центров силы - «концерт держав» наподобие «Европейского концерта великих держав» XIX в. или межблоковое противостояние времен холодной войны. Вместе с тем характер взаимодействия субъектов международных отношений предполагает растущее противодействие со стороны других как государственных, так и негосударственных акторов (в том числе террористических группировок), которые, используя различные методы давления на мировое сообщество (террористические акты, угрозу применения ОМП), будут оказывать деструктивное влияние на всю систему миропорядка, негативно сказываясь на её стабильности и безопасности.

Представители другого направления теории международных отношений рассматривают формирование мирового порядка в качестве игры с ненулевой суммой, то есть основным фактором глобальной стабильности и безопасности выступают международные институты, которым державы делегируют часть государственного суверенитета. Стабильность мирового порядка, таким образом, основывается на добровольном взятии обязательств по соблюдению международных норм и правил поведения на мировой арене (неолиберализм (Р. Кохейн [22]), конструктивизм (А. Вендт [4]), институционализм).

Сторонники либерализма (А. Смит, Дж. Ст. Милль и др.) в своих трудах придерживаются взглядов, противоположных взглядам реалистов. С точки зрения либералов, международное сотрудничество должно быть направлено на предотвращение войн и экономическое процветание. Межправительственные организации и международные режимы должны регулировать все межгосударственные отношения. Окончание холодной войны стало началом новых политических процессов, нашедших отражение в обновленной либеральной школе, получившей название «неолиберализм» или «либеральный институционализм» (структурный либерализм), в рамках которой возникло несколько направлений. Так, например, С. Краснер является представителем теории международных режимов, уделяющих особое внимание международным институтам и механизмам регулирования, М. Дойль и Б. Рассет — теории демократического мира, а Р. Кохейн и Дж. Най — концепции комплексной взаимозависимости, рассматривающей политику как результат многочисленных контактов как государственных, так и надгосударственных (включая неформальные контакты политической элиты) по многочисленным каналам связи.

Но вопросы становления современной системы международных отношений, взаимодействия её субъектов не столь однозначны, а зачастую противоречивы. История показала, что казалось бы незыблемые принципы, установленные международными институтами (например, самоопределение, территориальная целостность, невмешательство в дела суверенного государства), трактуются державами по-своему, так, как это необходимо для достижения сиюминутных внешнеполитических (или внутрисполитических) целей. Такое поведение не только не укрепляет систему международной безопасности, но расшатывает основу мирового порядка, повышая риск возникновения конфликтов как на региональном, так и на глобальном уровне.

Существует наиболее радикальный вариант развития миропорядка, рассматриваемого как объединение всего человечества в единую систему взаимодействия всех акторов (государственных и негосударственных) на основе

справедливости и гуманизма (неомарксизм (И. Валлерстайн [1]), анархизм, транснационализм (Б. Бади) и др.). Ключевыми факторами, способствующими формированию такого общества, являются глобальные угрозы (экологические и гуманитарные), которым ни одна держава не сможет противостоять по отдельности, и, следовательно, придётся отказаться от государственного суверенитета во имя формирования «Всемирной федерации» либо полного отказа от всех атрибутов государственной власти. Важно отличать мировой порядок от международного порядка. Часто эти два понятия путают или подменяют одно другим, что кажется неприемлемым. «Международный порядок» подразумевает определённый тип межгосударственной организации и может рассматриваться без мирового порядка. Тогда как «мировой порядок» предполагает существование определённых механизмов межгосударственного взаимодействия, то есть международный порядок.

Западные исследователи о роли США в мировом порядке

Основные дискуссии в академических и экспертных кругах после окончания холодной войны ведутся между глобалистами и изоляционистами по вопросам ослабления влияния США (ухода с мировой арены, чтобы решать в первую очередь внутрисполитические задачи) или возрастания глобального американского доминирования. При этом основным доводом в пользу возрастающей роли США является тенденция неуправляемости международных процессов, хаотичности. Таким образом, теоретики, отстаивающие идею безоговорочного лидерства Америки, апеллируют к идее стабильности однополярной модели и крушения системы безопасности, в случае ухода США с мировой арены. Изоляционисты, напротив, подвергают критике идею американского глобального доминирования, подтверждая свою позицию «перенапряжением» (П. Кеннеди) в связи с возрастанием дестабилизационных процессов в мировой системе, усилением антиамериканских настроений, а также рядом внешнеполитических неудач, например, в Афганистане и Ираке.

Спектр сторонников изоляционизма достаточно широк и затрагивает вопросы, связанные с понятием государственного суверенитета, либерально-демократическими принципами, превалированием внутрисполитического развития над внешней политикой. Одним из самых влиятельных направлений является реализм (К. Уолтц, Дж. Миршаймер, С. Уолт), сторонники которого выражают несогласие с проводимой американской внешней политикой, не отвечающей национальным интересам США (например, вторжение в Ирак подвергалось резкой критике). Вместе с тем, реалисты не склонны совсем отказываться от проведения активной внешней политики, особенно это

касается случаев, когда появляется серьёзная угроза национальной безопасности, например, террористическая угроза, распространение ОМП, нестабильность на региональном уровне. Но осуществление внешнеполитической стратегии должно учитывать внутренние ресурсы, в том числе экономические (концепции «избирательной вовлеченности» Р. Арта, «оффшорного балансирования» Дж. Миршаймера и С. Уолта). Теоретики настаивают на повышении региональной стабильности за счёт «подъёма» региональных держав (учитывая, что региональные интересы таких стран не противостоят интересам США), например Израиля и Турции. Что касается «подъёма» КНР, то эксперты видят негативные последствия китайского развития и даже возможность возникновения войны между двумя державами. И Россия в данном контексте рассматривается ими в качестве необходимого балансира китайскому влиянию в регионе.

Так, Дж. Миршаймер критически относится к однополярной модели международных отношений, указывая на временное состояние однополярности, которое приведет к появлению противодействия, противостояния Соединённым Штатам. Современную систему «несбалансированной многополярности» [30] он называет одним из самых опасных с точки зрения мировой стабильности и безопасности периодов.

Глобалисты отстаивают важность американского лидерства как военного, так и политического. Теоретики различных направлений (реалисты (С. Брукс), либералы (Дж. Най), институционалисты (Дж. Айкенбери) сходятся в том, что необходимо сохранить доминирование США на мировой арене. При этом рядом экспертов отстаивается концепция «глубокой вовлечённости» во все ключевые регионы мира с тем, чтобы укрепить стабильность системы международных отношений. В качестве основного довода стабильности однополярной модели теоретики указывают на беспрецедентную экономическую и военную мощь США, достижения которой другими державами представляется невозможным и бессмысленным. Так что другие субъекты международных отношений скорее будут стремиться развивать и укреплять сотрудничество с Соединёнными Штатами.

Вместе с тем, некоторые эксперты отмечают, что однополярная система неизбежно вызовет противодействие со стороны других держав, а также рост напряжённости и конфликтности на региональном уровне (Н. Монтейро). Говоря об однополярности как необходимой модели системы международных отношений, Н. Монтейро [31], однако, не считает её безопасной, поэтому для Соединённых Штатов важно поддерживать военно-стратегический статус-кво и одновременно расширять глобальное экономическое сотрудничество. Такую стратегию автор назвал «оборонительным приспособлением» (*defensive accomodation*).

Главным доводом в пользу этой теории и несостоятельности концепции «оффшорного балансирования» является неспособность таких региональных держав, как Южная Корея и Япония противостоять «подъёму» КНР без участия Соединённых Штатов, которым так или иначе придется принимать участие в решении региональных противоречий и конфликтов.

Консервативное направление внешнеполитической мысли традиционно рассматривает демократизацию как часть национальных интересов США, которые включают также укрепление глобального доминирования, в том числе в военной сфере, а также способность применять силу в любом регионе мира. Вместе с тем, среди сторонников данного направления есть эксперты, которые призывают к умеренной внешнеполитической активности и выбору целей, исходя из возможностей и ресурсов для их достижения (Г. Нау), налаживанию диалога с «державами-агрессорами» с использованием экономических и политических методов, но при необходимости апеллируя к силе, укреплению и расширению военных альянсов (в том числе НАТО). В некотором смысле данная позиция пересекается со взглядами либерального, институционального направления, представители которого отмечают необходимость для продвижения американских ценностей развития и укрепления международных институтов, но без использования «жёсткой силы» (Дж. Най). Основной целью внешней политики является продвижение демократии в мире, при достижении которой система международных отношений станет безопасной и стабильной. Одним из важных направлений в данном случае является расширение деятельности международных экономических институтов (МВФ, Всемирный банк), развитие рыночной экономики, которые станут гарантами обеспечения глобальной безопасности (Э. Гарцке) вследствие постепенного вовлечения «незападных» государств. Несмотря на те или иные различия во взглядах, большинство экспертов сходятся в одном — в необходимости сохранения американского лидерства, которое рассматривается как гарантия стабильности мировой системы.

Вместе с тем не представляется возможным не только определить общие подходы мирового развития, но и выработать общую концепцию мирового порядка. Этот процесс осложняется объективными факторами, например, отсутствием общей картины мира в регионах и странах из-за разного исторического развития, наличием иногда несовместимых цивилизационных, культурных, идеологических противоречий и нежеланием поиска компромисса. Разные подходы к пониманию, что собой представляют международные отношения, мировой порядок, центр силы и полюс; того, по какому вектору должны развиваться международные отношения, отсутствие общей научно-терминологической базы – всё это колоссально за-

трудняет возможности формирования теории общемировой системы.

Различные вопросы развития международных отношений, формирования нового миропорядка и системы международной безопасности, а также влияния и роли ведущих держав, в частности Соединённых Штатов, в глобальных процессах анализировались известными американскими специалистами в области международных отношений, такими как: Б. Бжезинский [11], Г. Киссинджер [6], Дж. Розенау [33], Р. Кейган [20], Р. Кохейн [23], К. Уолтц [34], Дж. Най [32], Дж. Айкенбери [17], Ч. Купчан [28], И. Валлерстайн [2], Г. Реймонд и Ч. Кегли [21], У. Уолфорт [36], С. Хантингтон [15], Р. Хаас [14], Ю. Хабермас [9], Н. Хомски [13], Ф. Закария [38], Ч. Краутхаммер [26] и др.

Однополярная модель, по мнению американских аналитиков, представляет собой мировую систему, имеющую только один центр силы. Например, Ч. Кегли и Г. Реймонд отмечают, что однополярная система — это система, в которой одна страна «наделена преобладающей силой» [21, р.3]. Американский политолог Кристофер Лэйн определяет однополярность следующим образом: «Я определяю однополярную систему, как такую систему, в которой геополитически преобладает одна держава, ибо обладает достаточно значительными возможностями, чтобы предотвратить формирование превосходящей и уравновешивающей её коалиции, направленной против неё» [29, р. 5].

В интервью электронному изданию «Шпигель» [5] Г. Киссинджер утверждает, что исторически по-настоящему мирового порядка никогда не существовало, и говорить можно лишь о «региональном порядке». Вопросы формирования мирового порядка, само понятие «миропорядок», его историческое значение Г. Киссинджер рассматривает в книге, вышедшей в свет в 2014 году — «Мировой порядок» [25]. В работе автор приходит к выводу, что подлинно мирового порядка не существовало, можно говорить лишь о региональном порядке, а сам термин подразумевает Вестфальский мирный договор 1648 г., который положил конец военным действиям в Европе. Данный договор имел колоссальное значение для становления европейской стабильности и безопасности, при этом не оказал существенного влияния на другие страны и континенты.

Современная система международных отношений всё больше подвержена неопределённости, хаосу, нестабильности, потере баланса сил и государственного управления и контроля, что является основной угрозой глобальной стабильности. По мнению Г. Киссинджера, после Второй мировой войны считалось, что новый мировой порядок может быть основан на американском идеализме и европейской концепции баланса сил. Однако, история показала, что такой взгляд не нашёл поддержки во многих регионах мира из-за различного исторического,

культурного и мировоззренческого развития стран. Только принципы, лежащие в основе Вестфальских договорённостей, способны играть эффективную роль в обеспечении мирового порядка и стабильности, но лишь в случае их общего признания всеми субъектами международных отношений. Не только региональные государства, но и сами Соединённые Штаты, *de jure* выступающие неким гарантом Вестфальского порядка, также нарушают его принципы, например, принцип невмешательства во внутренние дела других стран, который они считают устаревшим. Частичное признание или использование Вестфальской системы ставит под сомнение возможность формирования по-настоящему глобального мирового порядка.

Вестфальские договорённости, по мнению представителей «британской школы» (М. Уайт, М. Бэнкс, Дж. Бертон, Х. Булл), стали началом нового этапа в межгосударственном сотрудничестве. По их мнению, именно с этого момента международное общество (включающее суверенные государства, разделяющие минимум общих ценностей и норм) и межгосударственные нормативные структуры, созданные в его рамках, значительно укрепились. Государства имеют доминирующее влияние на принятие норм, в рамках которых осуществляется международная деятельность. В свою очередь данные нормы оказывают серьёзное влияние на деятельность государств, т.к. легитимность определяется признанием государством международных норм.

В отличие от представителей «британской школы», конструктивисты и исторические институционалисты, имеющие похожий критический взгляд на международную легитимность, считают, что международные нормы, оказывающие колоссальное влияние на государства, могут быть созданы и без участия этих государств.

По мнению Г. Киссинджера, глобальные проблемы современности могли бы решаться на уровне специально созданного руководящего комитета ведущих держав, как это было в XIX в., когда существовал Европейский концерт держав. Взаимодействие таких государств должно строиться на базе принципов, заложенных в Вестфальских договорённостях, то есть уважение государственного суверенитета, невмешательство во внутренние дела, нерушимость границ и соблюдение международного права. Перечисленные принципы, или ценности, Вестфальской системы могли бы стать неким сводом правил, основой регулирования взаимодействия держав на глобальном уровне. Но история международных отношений показала, что приверженность вестфальским принципам не является общепринятой, признанной всеми субъектами мировой политики в качестве неотъемлемых начал внешнеполитической деятельности. Вместе с тем их легитимность является неизбежной основой формирования

мирового порядка и поддержания международной стабильности и безопасности. Изменение баланса сил и нарушение вестфальских принципов, так или иначе, ведёт к серьёзным сдвигам в мировой системе и даже краху миропорядка. Так, биполярная система международных отношений распалась вследствие прекращения существования одного из её полюсов – СССР, и, следовательно, кардинального изменения баланса сил. Крах биполярной модели мирового порядка и переход к однополярности в лице оставшегося полюса – Соединённых Штатов Америки – существенно повлияло на формирование мировоззрения в самих США, на развитие западноцентричного восприятия системы международных отношений.

По мнению Г. Киссинджера, единственным решением вставших перед мировым сообществом проблем является создание мирового порядка, состоящего из региональных порядков, функционирующих на базе системы общепризнанных принципов и правил, международном сотрудничестве, а также концепции баланса сил. На практике же такое согласование позиций труднодостижимо, так как не существует общей концепции будущего миропорядка. Позиции субъектов международных отношений по вопросам ценностей, идеологий, баланса сил, направления развития мирового порядка часто имеют антагонистический характер. Вестфальские принципы, по крайней мере, на сегодняшний день, не являются всеобъемлющими и отнюдь не разделяются всеми участниками мировой политики. Существуют альтернативные представления о мире, не соотносящие себя с западными ценностями – исламский мир, индуизм, конфуцианство, которые имеют своё видение устройства мирового порядка, принципов его формирования и развития. Демократические ценности, защита прав человека, свободный рынок признаны универсальными, однако очевидно, что эти принципы таковыми не являются и истолковываются в разных регионах мира по-разному. Помимо прочего, парадоксальным является отсутствие подхода к определению, казалось бы, общих глобальных угроз – терроризм, распространение ОМП, экологические проблемы и т.д. Так, нет общего определения, какие организации являются террористическими, а какие нет. В одних странах отдельные организации признаны террористическими и запрещены, в других они считаются сепаратистами или оппозиционными группами. Одни государства стремятся к получению ядерных технологий и ядерному оружию, считая это своим национальным правом и способом обеспечения безопасности, другие считают такое поведение враждебным и говорят об угрозе безопасности на региональном и глобальном уровнях. Отсутствие общей понятийной базы даже по вопросам современных вызовов и угроз, несомненно, значительно затрудняет любые возможности для поиска и достиже-

ния компромисса в мировом сообществе, выработки эффективных механизмов борьбы с такими вызовами.

Многие исследователи и специалисты в области международных отношений не выражают оптимизма по поводу будущей роли США на мировой арене. Так, американский профессор международных отношений, глава Европейского отдела в Совете по международным отношениям, Чарльз Купчан в книге «Закат Америки. Уже скоро» [7] выступает противником гегемонии Соединённых Штатов, и считает неизбежным тот факт, что лидирующая роль США в мире пойдёт на спад вследствие увеличения количества новых акторов международных отношений, а также развития других стран до статуса великих держав. Кроме того, автор не без оснований отмечает, что в истории существует много примеров того, как самые великие державы и империи рано или поздно теряли свое доминирование на мировой арене.

Интересен также взгляд известного британского географа, экономиста, автора теории «геоэкономического моноцентризма», П. Дж. Тейлора [8] относительно будущей роли США как мирового гегемона. По мнению автора, история геополитики насчитывает три цикла гегемонии, каждая из которых прекращала своё существование в результате смены циклов развития мировой экономики: середина XVII в. – гегемония Нидерландов; середина XIX в. – гегемония Британии; середина XX в. – гегемония США. Рассматривая данные циклы гегемонии, П. Дж. Тейлор утверждает, что в конечном итоге Соединённые Штаты также утратят своё мировое господство. Автор считает это такой же неизбежностью, как завершение эпохи гегемонии Нидерландов и Британии.

Учитывая факторы геополитического развития современного мира, представляется интересным и важным проблема определения места и роли США в процессе формирования нового мирового порядка, а также влияния на его развитие. Соединённые Штаты, будучи важным субъектом международных отношений, а также обозначая своё лидирующее положение в мировом сообществе, имеют значительные геополитические возможности и ресурсы, которые они могут использовать для обеспечения глобальной стабильности и безопасности.

Говоря о необходимости влияния именно США, а не какой-либо другой страны на решение глобальных вопросов С. Хантингтон заявляет: «Постоянное международное главенство Соединённых Штатов является самым важным для благосостояния и безопасности американцев и для будущего свободы, демократии, открытых экономик и международного порядка на земле» [16, p. 83].

Другой известный аналитик, К. Уолтц, в статье «Глобализация и американская мощь» [34] «самым счастливым» государством в современной системе международных отношений

называет Соединённые Штаты, которые относительно независимы от других стран, а также имеют политические возможности не только для «оказания давления на других», но и для помощи. Кроме того, именно США создали нормы и институты, в рамках которых функционирует международная экономика. Что касается роли Соединённых Штатов в военной сфере, то она является «определяющей». В качестве примера автор приводит цитату Т. Фридмана, что международные отношения систематизированы «наличием американской мощи и желанием Америки использовать эту мощь против тех, кто стал бы угрожать системе глобализации». Вместе с тем, К. Уолтц уверен, что ситуация глобального доминирования США в мире является «неестественной», и в будущем баланс сил должен измениться в сторону уменьшения такого доминирования.

Новые «центры силы» как альтернатива американскому доминированию

Сторонники «реалистичного либерализма» считают, что окончание биполярной эпохи стало началом появления новых центров силы в различных регионах мира и такое развитие мировых процессов противоречит идеям сторонников американской гегемонии по созданию однополюсной модели мира под руководством США, которые и будут определять как число полюсов, так и региональных лидеров, руководствуясь национальными интересами.

В модели «региональной однополярности» Ч. Купчан выделяет три зоны: Северная Америка – лидер США; Восточная Азия – лидеры Китай и Япония; Европа – лидеры Германия и Франция [27]. Военная и экономическая мощь лидеров является гарантией развития центростремительных тенденций в этих регионах. Права и обязанности лидеров и подчиненных государств определяются на основе консенсуса. При этом могут быть использованы как методы поощрения, так и методы давления и наказания.

Сторонники полицентричной или многополюсной модели мира в отличие от Ч. Купчана считают, что на мировое развитие способны оказывать влияние (кроме США, Германии, Франции, Китая, Японии) и такие страны как Россия, Индия, Иран, Бразилия, Южная Африка, Нигерия, а также Великобритания, Южная Корея, Саудовская Аравия, Пакистан, Аргентина, Украина.

В 1996 г. с идеей создания региональных режимов безопасности во главе с ведущими региональными государствами выступал специалист по проблемам внешней политики США Ч. Мейнс. Он выступал против расширения НАТО и трансформации её в организацию по регулированию мировых процессов и обеспечению глобальной безопасности. Ч. Мейнс, признавая особое положение Соединённых Штатов, тем не менее, критически относится к концепции однополюсного мира, считая, что

баланс между ведущими мировыми державами (полюсами силы) является основой международных отношений.

В книге «Анализ мировых систем и ситуация в современном мире» [2], И. Валлерстайн высказывает мнение о том, что миру в период с 1990 г. по 2025-2050 гг. не будет хватать стабильности и легитимности из-за кризиса мировой системы. Одной из причин такого положения, по мнению автора, является потеря Соединёнными Штатами статуса державы-гегемона. После окончания холодной войны, при потере роли США как державы-гегемона, наиболее очевидными претендентами на роль нового государства-гегемона И. Валлерстайн называет Японию и Европейское Сообщество. Автор делает предположение, что через 50-75 лет после окончания холодной войны Япония в качестве морской и воздушной державы будет соперничать с ЕС, что теоретически может привести к «тридцатилетней (мировой) войне», победу в которой одержит Япония.

Сегодня, по мнению автора, мы живем в период «великого мирового беспорядка», характеризующегося: упадком государственности, что ведет к росту напряжённости и нестабильности в межгосударственной системе; распространением ядерного оружия; ростом кризисов и конфликтности; увеличением числа пандемий и появлением новых болезней. Однако после 2050 или 2075 г., мировая система будет совершенно иной, «мы будем жить в каком-то новом строе или новых строях, в какой-то новой исторической системе или системах», характеризующихся «относительным миром, стабильностью и легитимностью». И. Валлерстайн сделал предположение, что в период с 2000 по 2025 гг. мир будет иметь биполярную, уравновешенную структуру (с одной стороны Япония с США и Китаем, а с другой стороны ЕС с Россией).

В своей книге «Конец знакомого мира: Социология XXI века» И. Валлерстайн, рассматривая вопрос «возвышения Восточной Азии» с начала 70-х гг. [3], обращает внимание на влияние этого процесса на эволюцию мировой системы в XXI в. По мнению автора, существует два возможных пути развития мировой системы: она будет развиваться на традиционных основах и вступит в «новую волну циклических изменений»; возникнет новая мировая система в результате достижения прежней системой кризисной точки и последующей радикальной трансформации всей структуры. Современную систему И. Валлерстайн определяет как переживающую структурный кризис, и, следовательно, «полного развертывания нового цикла гегемонии» в ближайшее время не произойдет. Самым вероятным развитием событий, автор считает состояние «бифуркации», «хаотический» характер мировой системы, когда даже краткосрочные прогнозы невозможно четко сформулировать из-за «одновременного существования множества решений».

Вопрос «подъёма» азиатских государств рассматривается многими экспертами, в том числе в контексте формирования современного мирового порядка. Главным претендентом на роль геополитического соперника США многие исследователи называют Китай, который может не только догнать по экономическому развитию, но «даже перегнать» их. У. Уолфорт и С. Брукс [37] утверждают, что экономическое развитие КНР растёт и «опережает американские показатели за много лет». Однако суммарной экономике стран Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) экономика Китая ещё долго будет уступать. Такой же прогноз можно сделать и в отношении военной мощи Китая. КНР не в состоянии не только сейчас, но и в ближайшем будущем достичь военных расходов ОЭСР.

Если борьба в XXI в. развернётся между КНР и США, преимущество будет на стороне Китая. А если между КНР и западной системой, то победит Запад [18]. Так, Дж. Айкенбери отмечает, что «подъём Пекина не обязательно должен повлечь за собой болезненную смену мирового лидера», т.к. современная международная система имеет ряд особенностей, которые могут способствовать скорее присоединению к ней, чем её разрушению: она исключает всякую дискриминацию, построена на общепризнанных правилах и нормах открытой рыночной системы; основывается не на доминировании одного государства, а «коалиции держав, группирующихся вокруг Соединённых Штатов» (таким образом, переход власти в традиционном смысле (от державы-гегемона к «государству, находящемуся на подъёме») затруднителен, и равновесие сохраняется); функционирует на базе многосторонних, общепризнанных, глобальных и региональных институтов и правил, принципов суверенности государств и верховенства закона, способствующих развитию глобального сотрудничества.

Если Соединённые Штаты намерены сохранить лидирующее положение в мире, они должны учитывать «подъём Китая» и принять меры к укреплению существующей системы с тем, чтобы КНР стремился не к оппозиции, а к интеграции. Рассуждая о периоде, когда завершится «однополярный момент», Дж. Айкенбери говорит о необходимости создать институты и правила, защищающие интересы Америки, независимо от того, как будет распределена мощь через 10, 50 или 100 лет, т.е. укрепить западноцентричную систему, предложить Китаю значительные стимулы для интеграции [18, р. 2].

К сожалению, эти принципы в современном мире часто не работают, а система международного права переживает глубокий кризис, развитию которого способствовали действия многих субъектов международных отношений. Сегодня право не играет главенствующую роль над силой и существует в международных документах и договоренностях, а

на практике применяется для обоснования политики «двойных стандартов». Соответственно западноцентричная система, выстроенная на верховенстве права, также переживает кризис, разрешить который можно только, во-первых, признав существующие проблемы и, во-вторых, предприняв совместные усилия по его разрешению. Только коллективное осознание и действия смогут предотвратить переход системы к анархии и хаосу, которые возникнут с большой вероятностью, так как никем не было предложено альтернативной объективно действенной концепции развития миропорядка.

Другой исследователь, Ф. Закария говорит о формировании «постамериканского мира» и убеждён, что период безоговорочного лидерства Соединённых Штатов в экономической, финансовой и культурной сферах практически закончен из-за набирающего силу процесса «подъёма остальных». США неминуемо ждёт спад, если они не пересмотрят свою внешнеполитическую стратегию, роль, которую они играют в меняющемся мире. Период экспансионистской политики США завершился, и новая американская стратегия должна сосредоточиться на восстановлении мощи страны, снизив активность своей внешней политики. Такая стратегия, однако, не является изоляционистской и позволит другим субъектам международного сообщества активизировать свою внешнюю политику с целью обеспечения региональной стабильности.

Вместе с тем, например, уход из Афганистана спровоцирует геополитический вакуум, что приведёт к необходимости для региональных держав (Китай, Индии, России) заполнить его, формируя безопасный баланс сил в регионе. За передачу ответственности в отношении Афганистана выступил также Зб. Бжезинский в интервью П. Джею [19], а также Г. Киссинджер в своей статье «Как уйти из Афганистана, не создавая новый конфликт» [24], предлагая возложить обязанность по стабилизации ситуации в регионе на региональные державы и страны ШОС.

Американский аналитик Томас Барнетт в своей статье «Новые правила: новый мировой порядок – следующее поколение» [10] также доказывает, что геополитическое соперничество за влияние в Афганистане приведёт к взаимному ослаблению региональных держав, и потери их роли не только на глобальном, но и региональном уровне. По мнению автора, данный факт можно проследить в истории XX в. на примере Великобритании, Японии, Германии, СССР. Автор выделяет два возможных сценария развития современных международных отношений: противостояние США и Китая либо противоборство между Китаем и Индией. С выводом войск из Афганистана, возможность разворачивания открытого американо-китайского противоборства снижается до нуля, так же как и противостояние с Западом в целом.

Современный миропорядок и тенденции его развития

Обобщая работы разных исследователей, можно сказать, что под многополярностью часто подразумевается мировая система, при которой одновременно действуют несколько центров силы с сопоставимыми потенциалами (силовыми, экономическими, идеологическими, политическими и т.д.). Однополярность же представляет собой систему, при которой существует только один центр силы, лидер, обладающий превосходящей силой и занимающий высшее положение в структурной иерархии мировой системы. Вместе с тем, описание мирового порядка только на базе классических принципов международных отношений (территория, суверенитет, безопасность) не будет отвечать современным реалиям, так как описание мирового пространства как межгосударственного не даёт его объективной оценки. Необходимо учитывать глобальные тенденции современного мира, например, массовую миграцию людей, трансграничные потоки капиталов, такие возрастающие угрозы, как распространение оружия массового поражения, международный терроризм, экологическая, продовольственная проблемы. Решения такого рода глобальных вызовов нуждаются в многостороннем подходе, в сотрудничестве всех участников международной жизни, выработке общего подхода, даже если это потребует частичного отхода от национальных интересов отдельного государства. Очевидная необходимость многостороннего подхода приводит многих исследователей к выводу, что современный мир приобрёл черты многополярности. Вместе с тем данные понятия имеют разную смысловую нагрузку. Некоторые исследователи, в частности сторонники концепции многополярности, проводят исторические параллели современной международной ситуации с Европой середины XVII в. Однако процессы, происходящие сегодня в политической мировой структуре, являются более масштабными, сложными и значительными. Многополярная модель международных отношений теоретически способна быть устойчивой в случае, если полюса такой системы будут обладать одинаковым силовым, военным, экономическим, геостратегическим потенциалом. Но, очевидно, на практике такая ситуация труднодостижима, так как невозможно достичь развития разных стран до одинакового уровня.

История общественно-политической мысли – это процесс диалектической смены различных идей и концепций, отражающих потребности конкретной исторической эпохи, следовательно, процесс появления новых идейных конструкций, заменяющих идеи или идеологии, не отвечающие современным требованиям, неизбежен. Так, если принципы политического реализма не удовлетворяют потребностям времени, то их сменяет полити-

ческий идеализм, провозглашающий мобилизационные идеи справедливого и совершенного устройства мира.

Современное глобальное сообщество с его глобальной экономикой, быстроразвивающимися коммуникациями между народами нуждается в абсолютно новых механизмах и нормах, способных обеспечить его безопасное и стабильное развитие. Сегодня при анализе полярности мировой системы нужно исследовать взаимодействие и взаимозависимость субъектов не только на межгосударственном, но и на межцивилизационном уровне. Указанное взаимодействие имеет положительные и отрицательные стороны. С одной стороны, оно может предоставить колоссальные возможности для формирования новых связей, отношений, сотрудничества и диалога, а с другой стороны, может стать причиной новых, непредвиденных кризисов, конфликтов и противостояний на религиозной, культурной, идеологической, мировоззренческой почве. Чтобы предотвратить подобное развитие событий, необходимо пересмотреть основы, принципы и нормы, на которых сформирована мировая политика (международно-правовые нормы, морально-этические принципы, культурные ценности и др.), и выработать механизмы регулирования взаимодействия как государственных, так и негосударственных участников международной жизни.

Международные отношения сегодня характеризуются более сложной структурой, системой субъектов мировой политики, углублением их культурной, идеологической, мировоззренческой, социальной, политической, экономической, научно-технической разнородности, стиранием границ между внутривнутриполитической и внешнеполитической сферами. Одновременно с этим появляются общие угрозы и вызовы, затрагивающие всё большее число участников международной жизни. С одной стороны, глобализация продолжает своё развитие, затрагивая всё большее число стран и регионов, с другой стороны, нарастает некое сопротивление быстрому росту взаимозависимости, перевешивание в противовес глобализирующемуся миру идеи национального государства, то есть восприятия международных процессов, исходя только из национальных интересов. Это порождает нарастание и углубление противоречий не только между конкретными странами, но и целыми регионами, что существенно затрудняет эффективное взаимодействие и международное сотрудничество в борьбе с новыми угрозами, стоящими перед человечеством.

По мнению автора статьи, теоретически мировой порядок представляет собой сложную форму сочетания взаимодействия субъектов, с одной стороны, и общепризнанной идеи международного развития, с другой, то есть такую реорганизацию международных отношений, которая способствовала бы снижению

конфронтации и минимизации возможности возникновения ядерной войны и экологической катастрофы. Такой миропорядок состоит из международной, политической, правовой, экономической, информационной, экологической, ценностно-культурной систем. А его элементами выступают принципы равноправия участников мировой политики (что исключает любое проявление гегемонии), взаимовыгодного сотрудничества, глобальной справедливости и безопасности, общих, признанных всеми субъектами, международно-правового, экономического пространств, доступа к информации, верховенства общечеловеческих ценностей. Миропорядок представляет собой постоянное развитие его структуры, элементов и составляющих частей. Так называемые концепции биполярности, однополярности и многополярности являются лишь его состояниями, характеристиками в данный промежуток времени (десяток, может сотню лет). Мировой порядок - это глобальная система взаимоотношений субъектов как государственных, так и негосударственных, которые в определённый период приобретают черты той или иной «полярности».

Данное определение, на взгляд автора, наиболее полно отражает суть миропорядка, так как любая структура мировой системы не является статичной, она находится в постоянном движении, составляющие её элементы перманентно подвержены изменениям. Цикличность этих изменений демонстрирует, что, несмотря на различность и разнообразие её причин, этот процесс постоянен и будет продолжаться и в будущем. Независимо от факторов, порождающих эволюцию структуры системы, однополярность трансформируется в многополярность, многополярность в биполярность, а биполярность в однополярность. Например, однополярность, существовавшая в 1800-1815 гг. (когда Франция играла ведущую роль) в 1815 г. трансформировалась в многополярность (так называемый «концерт держав») и продлилась с 1816 г. по 1890 г., а в конце XIX в., вследствие формирования германо-австрийского блока и блока Антанты, видоизменилась в биполярную модель, которая действовала с 1891 г. по 1914 г. После Первой мировой войны начался однополярный период мирового порядка (1918-1936 гг.), когда существенную роль стали играть США. В 1937 году, вследствие формирования коалиций (СССР, Соединённые Штаты и Англия; Германия, Италия и Япония) мировая система приобрела черты многополярности и просуществовала до 1941 г. Окончание Второй мировой войны стало началом биполярности (западный и советский блоки), а распад СССР привёл к структурным изменениям в системе и появлению однополярной модели. Хотя перманентная эволюция структуры мировой системы представляется некоей константой мирового развития, нельзя не учитывать возможность

появления каких-либо иррациональных факторов, способных скорректировать прогнозы и аналитические разработки исследователей миропорядка.

Такая структура, которая бы отвечала всем требованиям человечества, разделённого границами, континентами, культурными, мировоззренческими различиями, имеющего разное представление о свободе и справедливости (даже у жителей одной страны эти понятия могут нести различную смысловую нагрузку и далеко не всегда одинаково трактуются и гражданами, и лидерами государств), может быть сформирована только при условии достижения баланса двух составляющих – порядка и свободы. При этом порядок должен включать в себя распределение власти и комплекс договорённостей о правилах, устанавливающих рамки действий, и балансе сил, необходимым для сдерживания амбиций отдельных субъектов международных отношений в случае нарушения правил. При выработке общепринятых принципов формирования структуры мирового порядка трудность представляет отсутствие согласия в различных регионах по поводу самого понятия порядка. Например, если одно региональное государство имеет военное преимущество, это может спровоцировать мировой кризис, хотя и обеспечивает стабильность в регионе.

Такие системы регулирования международных отношений, как Вестфальская, Версальско-Вашингтонская, Ялтинско-Потсдамская к началу 1990-х гг. перестали носить универсальный, организующий характер. На рубеже XX-XXI вв. стало очевидно, что классические теоретико-методологические разработки (например, марксизм, реализм, либерализм) не отвечают реалиям формирующейся международной системы и взаимодействующих в рамках данной системы акторов.

Американское лидерство постепенно прекращает своё существование, а другого лидера, способного нести глобальную ответственность, на данный момент не существует, то есть ни одна держава не будет доминировать – ни Соединённые Штаты, ни Китай, который имеет потенциал доминирования максимум на региональном уровне, ни Бразилия, которая также не способна оказывать глобальное влияние, хотя и имеет многие характеристики потенциально великой державы (развитая демократия, богатые природные ресурсы, геополитическое положение). Таким образом, выступающие против мирового доминирования США вместе с тем не в состоянии предложить какую-либо альтернативную идею вследствие невозможности сформировать общие подходы к проблеме будущего мирового порядка, а возрастающая анархичность системы международных отношений, её нестабильность и неуправляемость приобретают угрожающие масштабы для всего мирового сообщества. При формировании подлинного миропорядка проблемы быстро меняющихся

■ Исследовательские статьи

мировых процессов, усложнения структуры, перераспределения международного влияния, дестабилизации и разбалансировки являются действительно сложными, требующими всестороннего подхода, системного анализа и взаимодействия как государственных, так и негосударственных субъектов мировой политики. Помимо перечисленных выше традиционных вызовов, ключевое значение имеет проблема единства мира как целостной геополитической категории. Основной характеристикой современных международных отношений является их глобальность, что, несомненно, нашло отражение на трансатлантических взаимоотношениях и показало необходимость формирования новых связей для решения основной проблемы – безопасности. Одной из главных особенностей современной мировой системы является увеличивающийся, многообразный, не поддаю-

щийся управлению круг акторов, способных оказывать влияние на развитие международных отношений, что не было свойственно ни одной существовавшей ранее миросистеме. Неупорядоченная, неконтролируемая система субъектов негативно сказывается на стабильности мирового порядка. Объективные реалии современной структуры системы международных отношений повышают необходимость ответственно подходить к любым шагам как внешнеполитическим, так и внутривнутриполитическим, действиям и высказываниям, реформировать как национальные внешнеполитические ведомства, так и международные и наднациональные институты с тем, чтобы иметь возможность адаптироваться к быстро изменяющимся условиям на мировой арене, ставить действительно реализуемые цели и задачи и эффективно отвечать на возникающие вызовы и угрозы.

Список литературы

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем: современное системное видение мирового сообщества // Социология на пороге XXI века: новые направления исследований / Под ред. С.И. Григорьева (Россия), Ж. Коэнен-Хуттера (Швейцария). М.: Интеллект, 1998. 272 с.
2. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Пер. с англ. П. М. Кудюкина под общей ред. Б. Ю. Кагарлицкого. СПб.: Университетская книга, 2001. 416 с.
3. Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века // Возвышение Восточной Азии, или Мировая система в XXI веке. М.: Логос, 2004. 368 с.
4. Вендт А. Четыре социологии международной политики // Международные отношения: социологические подходы / Отв. ред. П.А. Цыганков. М.: Гардарики, 1998. 352 с.
5. Киссинджер. Достигнем ли мы мирового порядка через хаос или понимание? // ИА REGNUM, 13.11.2014. URL: <http://www.regnum.ru/news/1866603.html> (дата проверки: 20.10.2016).
6. Киссинджер Г. Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии для XXI века. Пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцова. М.: Ладомир, 2002. 352 с.
7. Капхен Ч. Закат Америки. Уже скоро. / Пер. с англ. Б. Сыркова. М.: АСТ, Люкс, 2004. 636 с.
8. Тейлор А., Якобсен, Г.-А. Вторая мировая война: Два взгляда. М.: Мысль, 1995. 560 с.
9. Хабермас Ю. Расколотый Запад / Пер. с нем. О.И. Величко и Е.Л. Петренко. М.: Издательство «Весь Мир», 2008. 192 с.
10. Barnett T. The New Rules: The New World Order-After-Next // World Politics Review. 25.07.2011. URL: <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/9568/the-new-rules-the-new-world-order-after-next> (дата проверки: 20.10.2016).
11. Brzezinski Z. Between the Two Ages. N.Y., Penguin Books, 1976. 352 p.
12. Busan B., Jones C., Little R. The Logic of Anarchy: Neorealism to structural Realism. N.Y., New Directions in World Politics, 1993. 267 p.
13. Chomsky N., Achcar G. Perilous Power. The Middle East and US Foreign Policy. Dialogues on Terror, Democracy, War, and Justice. Routledge, 2006. 288 p.
14. Haass R.N. The Squandered Presidency: Demanding More from the Commander-in-Chief // Foreign Affairs. May/June 2000. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2000-05-01/squandered-presidency-demanding-more-commander-chief> (дата проверки: 20.10.2016).
15. Huntington S. The Lonely Superpower // Foreign Affairs. 1999. Mar./Apr. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/1999-03-01/lonely-superpower> (дата проверки: 20.10.2016).
16. Huntington S.P. Why International Primacy Matters // International Security. 1993. Vol. 17, no. 4. Pp. 68-83.
17. Ikenberry J. America's Imperial Ambition // Foreign Affairs. 2002. Sept./Oct. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2002-09-01/americas-imperial-ambition> (дата проверки: 20.10.2016).
18. Ikenberry J. The Rise of China and the Future of the West. Can the Liberal System Survive? // Foreign Affairs. January/February 2008. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2008-01-01/rise-china-and-future-west> (дата проверки: 20.10.2016).

19. Brzezinski Z. The Afghan War and «The Grand Chessboard» // The RealNews.com, 13.01.2010. URL: http://therealnews.com/t2/index.php?option=com_content&task=view&id=31&Itemid=74&jumi-val=4695#newsletter1 (дата проверки: 20.10.2016).
20. Kagan R. The Benevolent Empire // Foreign Policy. 1998. No. 111. URL: <http://carnegieendowment.org/1998/05/31/benevolent-empire-pub-275> (дата проверки: 20.10.2016).
21. Kegley C., Raymond G. A Multipolar Peace? Great Powers Politics in the 21st Century. N.Y.: St. Martin's Press, 1994. 320 p.
22. Keohane R. Theory of World Politics: Structural Realism and Beyond // Political Science: The State of a Discipline. Washington, 1983. Pp. 158-203.
23. Keohane R.O., Nye Jr. Globalization: What's New? What's Not? (And So What?) // Foreign Policy. 2000. No. 118. Pp. 104-119.
24. Kissinger H. How to exit Afghanistan without creating wider conflict // The Washington Post, 07.07.2011. URL: http://www.washingtonpost.com/opinions/how-to-exit-afghanistan-without-creating-wider-conflict/2011/06/06/AG9ydPLH_story.html (дата проверки: 20.10.2016).
25. Kissinger H. World Order. New York: Penguin Press, 2014. 432 p.
26. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment // Foreign Affairs. 1991. Vol. 70. No. 1. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1991-02-01/unipolar-moment> (дата проверки: 20.10.2016).
27. Kupchan Ch. After Pax Americana: Benign Power, Regional Integration, and the Sources of a Stable Multipolarity // International Security. 1998. No. 2. Pp. 40-79.
28. Kupchan Ch. Life after Pax Americana // World Policy Journal. 1999. Vol. 16, No. 3. Pp. 20-27.
29. Layne Ch. The Unipolar Illusion. Why New Great Powers Will Rise // International Security. Spring, 1993. Vol. 17. No. 4. Pp. 5-51.
30. Mearsheimer J. The Tragedy of Great Power Politics. New York: W. W. Norton, 2001. 555 p.
31. Monteiro N. Theory of Unipolar Politics. // Cambridge Studies in International Relations, 2014. 260 p.
32. Nye J. The New Rome Meets New Barbarians: How America Should Wield Its Power // The Economist, 23.03.2002. URL: http://belfercenter.ksg.harvard.edu/publication/1172/new_rome_meets_the_new_barbarians.html (дата проверки: 20.10.2016).
33. Rosenau J.N. Governance in the Twenty-First Century // Global Governance. Winter 1995. Vol. 1, No. 1. Pp. 13-43.
34. Waltz K. Globalization and American Power // The National Interest. Spring 2000. No. 59. Pp. 46-56.
35. Waltz K. Theory of International Politics. Reading, 1979. 256 p.
36. Wohlforth W. The Stability of a Unipolar World // International Security. Summer 1999. Vol. 24. No. 1. Pp. 5-41.
37. Wohlforth W., Brooks S. The Once and Future Superpower. Why China Won't Overtake the United States // Foreign Affairs. – May/June 2016. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2016-04-13/once-and-future-superpower> (дата проверки: 20.10.2016).
38. Zakaria F. The Challenges of American Hegemony // International Journal. Winter, 1998/1999. Vol. 54. No. 1 (). Pp. 9-27.

Об авторе

Солянова Мария Викторовна – лаборант-исследователь в Центре российско-американских отношений Института Соединённых Штатов Америки и Канады Российской академии наук, 123995, Москва, Г-69, ГСП-5 Хлебный пер. 2/3. E-mail: solyanova.maria@gmail.com.

THE PROBLEM OF WORLD ORDER IN WESTERN IR STUDIES

M.V. Solyanova

Institute for the U.S. and Canadian studies of the Russian academy of sciences, 123995, Moscow, G-69, Khlebny per. 2/3.

Abstract: *The article "Problem of world order in modern Western studies" is the study of one of the most debated issues in the science of international relations – world order. Discussion of the structure of world order is underway in various countries, both at the state level and in the expert community. Some researchers insist on the fact that after the end of the cold war, the collapse of the bipolar model of international relations, the world has become unipolar. Others argue that the increase in the number of centers of power and the need for a multilateral approach to solving global problems (terrorism, proliferation of weapons of mass destruction, environmental and climate issues) talking about the formation of multi-*

polarity. However, it should be recognized that currently no widely accepted theoretical and conceptual apparatus, which complicates not only the study of the world order, but makes it impossible to search for common approaches of the international community in solving the problems associated with global development, new challenges and threats. The author of this article seeks to research and analyze the various theoretical paradigms (neo-realism, neo-liberalism, institutionalism, neo-marxism, etc.) and concepts to form a coherent picture of the structure of the world system, its main features and to offer readers the vision of the concept of "world order".

Thus, the article notes that the multidimensional structure of the modern system of international relations established after the end of the cold war is so complex that none of the concepts can claim to accurate interpretation of the world order. The modern system differs from systems of the past centuries. Characteristics inherent in it (on the one hand, the increasing global processes in economy, politics, culture, etc., on the other, the attraction to return to the concept of "nation state", the closure of borders, the disintegration), require new approaches to the study of world order, factors of its formation and its components. The world system is dynamic and none of the previously existing concepts of world order are not able to accurately describe the processes occurring in the world today. For example, a bipolar model is formed based on the principle of "balance of power", a unipolar system exists on the basis of the dictates of the powers, and a multipolar – subject to the availability of the political equilibrium. It becomes obvious that the constantly changing conditions in the global arena require a whole new approach to the formation of a genuine world order. While each country will be guided by their own ideas of the world development plan focused on their interests, often in conflict with the global balance of power, to speak of a stable, efficient, safe development is impossible.

Key words: world order, pole, polarity, international relations, unipolarity, multipolarity, bipolarity, USA, globalization, China, balance of power, international security.

References

1. Vallerstain I. Analiz mirovykh sistem: sovremennoe sistemnoe videnie mirovogo soobshchestva [Analysis of world-systems: the current systemic vision of the world community]. *Sotsiologiya na poroge XXI veka: novye napravleniya issledovaniy* [Sociology at the threshold of the XXI century: new directions of research]. Ed. by S.I. Grigor'ev, Zh. Koenen-Khutter. Moscow, Intellect Publ., 1998. 272 p. (In Russian).
2. Vallerstain I. *Analiz mirovykh sistem i situatsiia v sovremennom mire* [Analysis of world systems and the situation in the modern world]. / Transl. by P. M. Kudiukin, ed. by B. Iu. Kagarlitskiy. St. Petersburg, Universitetskaia kniga Publ., 2001. 416 p. (In Russian).
3. Wallerstein I. *The End of the World As We Know It: Social Science for the Twenty-first Century*. Univ. Of Minnesota Press Publ., 2001. 288 p. (Russ. ed.: Vallerstain I. Konets znakomogo mira: Sotsiologiya XXI veka / Vozvyshenie Vostochnoi Azii, ili Miro - sistema v XXI veke. Moscow, Logos Publ., 2004. 368 p.)
4. Vendt A. Chetyre sotsiologii mezhdunarodnoi politiki [Four sociologies of international policy]. *Mezhdunarodnye otnosheniia: sotsiologicheskie podkhody* [International relations: sociological approaches]. Ed. by P.A. Tsygankov. Moscow, Gardariki Publ., 1998. 352 p. (In Russian).
5. Kissindzher: «Dostignem li my mirovogo poriadka cherez khaos ili ponimanie?» [Whether we reach the world order through chaos or understanding?]. *IA REGNUM*, 13.11.2014. Available at: <http://www.regnum.ru/news/1866603.html> (Accessed: 20.10.2016). (In Russian).
6. Henry Kissinger. *Does America Need a Foreign Policy?: Toward a New Diplomacy for the 21st Century*. Simon & Schuster, 2001. 352 p.; 1st ed. (Oct. 18). (Russ. ed.: Kissindzher G. Nuzhna li Amerike vneshniaia politika? K diplomatii dlia XXI veka. Transl., ed. by V.L. Inozemtsov. Moscow, Lodomir Publ., 2002. 352 p.)
7. Kupchan Charles A. *The End Of American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the Twenty-first Century*. Vintage, 2003. 416 p. (Russ. ed.: Kapkhen Ch. Zakat Ameriki. Uzhe skoro. / Transl. by B. Syrkov. Moscow, AST, Liuks Publ., 2004. 636 p.)
8. Jacobsen H.-A. 1939-1945. *Der Zweite Weltkrieg in Chronik und Documenten*. Darmstadt, Wehr-und-Wissen Verlagsgesellschaft, 1959. 552 S. (Russ. ed.: Teilor A., Iakobsen, G.-A. Vtoraia mirovaia voina: Dva vzgliada. Moscow, Mysl' Publ., 1995. 560 p.)
9. Jürgen Habermas. *Der gespaltene Westen. Kleine politische Schriften*. Verlag: Suhrkamp Verlag, 2004. 208 S. (Russ. ed.: Khabermas Iu. Raskoloty Zapad. / Transl. by O.I. Velichko, E.L. Petrenko. Moscow, Izdatel'stvo «Ves' Mir» Publ., 2008. 192 p.)
10. Barnett T. The New Rules: The New World Order-After-Next. *World Politics Review*, 25.07.2011. Available at: <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/9568/the-new-rules-the-new-world-order-after-next> (Accessed: 20.10.2016).

11. Brzezinski Z. *Between the Two Ages*. N.Y., Penguin Books, 1976. 352 p.
12. Busan B., Jones C., Little R. *The Logic of Anarchy: Neorealism to structural Realism*. N.Y., New Directions in World Politics, 1993. 267 p.
13. Chomsky N., Achcar G. *Perilous Power. The Middle East and US Foreign Policy. Dialogues on Terror, Democracy, War, and Justice*. Routledge, 2006. 288 p.
14. Haass R.N. The Squandered Presidency: Demanding More from the Commander-in-Chief. *Foreign Affairs*. 2000. May/June. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2000-05-01/squandered-presidency-demanding-more-commander-chief> (Accessed: 20.10.2016).
15. Huntington S. The Lonely Superpower. *Foreign Affairs*. 1999. Mar./Apr. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/1999-03-01/lonely-superpower> (Accessed: 20.10.2016).
16. Huntington S.P. Why International Primacy Matters. *International Security*, vol. 17, no. 4 (Spring, 1993), pp. 68-83.
17. Ikenberry J. America's Imperial Ambition. *Foreign Affairs*. 2002. Sept./Oct. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2002-09-01/americas-imperial-ambition> (Accessed: 20.10.2016).
18. Ikenberry J. The Rise of China and the Future of the West. Can the Liberal System Survive? *Foreign Affairs*. January/February 2008. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/asia/2008-01-01/rise-china-and-future-west> (Accessed: 20.10.2016).
19. Interview with Zbigniew Brzezinski. The Afghan War and «The Grand Chessboard». *The RealNews.com*, 13.01.2010. Available at: http://therealnews.com/t2/index.php?option=com_content&task=view&id=31&Itemid=74&jumival=4695#newsletter1 (Accessed: 20.10.2016).
20. Kagan R. The Benevolent Empire. *Foreign Policy*, 1998, No. 111. Summer. Available at: <http://carnegieendowment.org/1998/05/31/benevolent-empire-pub-275> (Accessed: 20.10.2016).
21. Kegley C. and Raymond G. *A Multipolar Peace? Great Powers Politics in the 21st Century*. N.Y.: St. Martin's Press, 1994. 320 p.
22. Keohane R. Theory of World Politics: Structural Realism and Beyond. *Political Science: The State of a Discipline*. Washington, 1983. Pp. 158-203.
23. Keohane R.O., Nye Jr. Globalization: What's New? What's Not? (And So What?). *Foreign Policy*, no. 118 (Spring, 2000), pp. 104-119.
24. Kissinger H. How to exit Afghanistan without creating wider conflict. *The Washington Post*, 07.07.2011. Available at: http://www.washingtonpost.com/opinions/how-to-exit-afghanistan-without-creating-wider-conflict/2011/06/06/AG9ydPLH_story.html (Accessed: 20.10.2016).
25. Kissinger H. *World Order*. New York: Penguin Press, 2014. 432 p.
26. Krauthammer Ch. The Unipolar Moment. *Foreign Affairs*, vol. 70, no. 1. America and the World 1990/1991. 1991. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/1991-02-01/unipolar-moment> (Accessed: 20.10.2016).
27. Kupchan Ch. After Pax Americana: Benign Power, Regional Integration, and the Sources of a Stable Multipolarity. *International Security*, no. 2, 1998, pp. 40-79.
28. Kupchan Ch. Life after Pax Americana. *World Policy Journal*, vol. 16, no. 3 (Fall, 1999), pp. 20-27.
29. Layne Ch. The Unipolar Illusion. Why New Great Powers Will Rise. *International Security*, vol. 17, no. 4 (Spring, 1993), pp. 5-51.
30. Mearsheimer J. *The Tragedy of Great Power Politics*. New York: W. W. Norton, 2001. 555 p.
31. Monteiro N. Theory of Unipolar Politics. *Cambridge Studies in International Relations*, 2014. 260 p.
32. Nye J. The New Rome Meets New Barbarians: How America Should Wield Its Power. *The Economist*, 23.03.2002. Available at: http://belfercenter.ksg.harvard.edu/publication/1172/new_rome_meets_the_new_barbarians.html (Accessed: 20.10.2016).
33. Rosenau J.N. Governance in the Twenty-First Century. *Global Governance*, vol. 1, no. 1 (Winter 1995), pp. 13-43.
34. Waltz K. Globalization and American Power. *The National Interest*, no. 59 (Spring 2000), pp. 46-56.
35. Waltz K. *Theory of International Politics*. Reading, 1979. 256 p.
36. Wohlforth W. The Stability of a Unipolar World. *International Security*, Summer 1999, vol. 24, no. 1, pp. 5-41.
37. Wohlforth W., Brooks S. The Once and Future Superpower. Why China Won't Overtake the United States. *Foreign Affairs*. May/June 2016. Available at: <https://www.foreignaffairs.com/articles/united-states/2016-04-13/once-and-future-superpower> (Accessed: 20.10.2016).
38. Zakaria F. The Challenges of American Hegemony. *International Journal*, vol. 54, no. 1 (Winter, 1998/1999), pp. 9-27.

About the author

Solyanova Maria Victorovna – research assistant in the Center for Russian-American relations, Institute for the U.S. and Canadian studies of the Russian academy of sciences, 123995, Moscow, G-69, Khleby per. 2/3.
E-mail: solyanova.maria@gmail.com.